

Саурин Александр Анатольевич

кандидат юридических наук,
заместитель Главы администрации
Краснодарского края

КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОЙ МЕХАНИЗМ ОГРАНИЧЕНИЯ ПРАВА ГОСУДАРСТВЕННОЙ СОБСТВЕННОСТИ

Аннотация:

В статье исследуются основные проблемы, связанные с ограничением права собственности, формулируются главные принципы конституционно-правового механизма ограничения права государственной собственности на основе государственного суверенитета и анализа решений Конституционного суда Российской Федерации.

Ключевые слова:

право государственной собственности, суверенитет государства, конституционно-правовой механизм ограничения права государственной собственности, федеральный публичный собственник.

Saurin Alexander Anatolyevich

PhD in Law,
Deputy Head of the Administration of
the Krasnodar Territory

CONSTITUTIONAL LEGAL MECHANISM OF RESTRICTION ON STATE-OWNED PROPERTY RIGHTS

Summary:

The paper examines the main problems concerning the ownership restrictions. The author formulates the main principles of the constitutional and legal mechanism limiting the national property rights based on the principle of state sovereignty and analysis of decisions made by the Constitutional Court of the Russian Federation.

Keywords:

state ownership right, state sovereignty, constitutional and legal mechanism limiting the right of state ownership, federal public owner.

Ограничения права государственной собственности связаны, с одной стороны, с тем, что государственная власть осуществляется на разных уровнях, а владение собственностью публичными структурами должно носить целевой характер и соответствовать тем целям и задачам, ради которых созданы и функционируют соответствующие структуры публичной власти. С другой стороны, в ряде случаев публичная власть (ее органы) должна выступать в качестве участника гражданского оборота, то есть на уровне, где базовым является принцип равноправия участников. Однако проблема состоит в том, что по природе своей (в силу присущих регулятивных функций, наличия механизма принуждения и т.п.) с государством не в состоянии конкурировать ни один субъект частного права. В силу этого необходимы особые ограничения права собственности, которые бы либо «уравнивали» права публичных собственников с иными собственниками, либо вообще ограничили бы государство в возможности приобретения и использования той или иной собственности.

В отношении уровней государственной власти (и корреспондирующих прав на обладание собственностью) подход к ограничениям права собственности, несомненно, вытекает из принципа государственной суверенитета.

Суверенитет, как указал Конституционный Суд Российской Федерации в Постановлении от 7 июня 2000 г. № 10-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений Конституции Республики Алтай и Федерального закона «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации»» [1, ст. 2728] предполагает верховенство, независимость и самостоятельность государственной власти, полноту законодательной, исполнительной и судебной власти государства на его территории и независимость в международном общении, представляет собой необходимый качественный признак Российской Федерации как государства, характеризующий ее конституционно-правовой статус. Конституция Российской Федерации не допускает какого-либо иного носителя суверенитета и источника власти, помимо многонационального народа России, и, следовательно, не предполагает какого-либо иного государственного суверенитета, помимо суверенитета Российской Федерации. Безусловно, суверенитет в таком его понимании должен опираться на ресурсы, на экономический базис, поэтому, хотя бы потенциально, государство должно иметь доступ к любым ресурсам, находящимся на его территории. В связи с этим любые ограничения права государственной собственности Российской Федерации не могут быть абсолютными. Тем не менее, общее определение целевого предназначения государственной собственности, иначе говоря, определение тех целей и задач, ради которых государство приобретает собственность и пользуется ей, безусловно, необходимо, и это было сделано в ФЗ от 22 августа 2004 г. № 122-ФЗ «О внесении изменений в законодательные акты

Российской Федерации и признании утратившими силу некоторых законодательных актов Российской Федерации в связи с принятием федеральных законов “О внесении изменений и дополнений в Федеральный закон “Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации” и “Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации”» (далее – ФЗ от 22 августа 2004 г. № 122-ФЗ). Согласно ч. 11 ст. 154 ФЗ в федеральной собственности может находиться:

1) Имущество, необходимое для обеспечения осуществления федеральными органами государственной власти полномочий в рамках их компетенции, установленной Конституцией Российской Федерации, а также нормативными правовыми актами Российской Федерации, определяющими статус этих органов, в том числе имущество федеральных государственных унитарных предприятий и федеральных государственных учреждений, отнесенных решениями Правительства Российской Федерации к предприятиям и учреждениям, подведомственным федеральным органам исполнительной власти.

2) Имущество, необходимое для обеспечения стратегических интересов Российской Федерации в области обороны и безопасности государства, защиты нравственности, здоровья, прав и законных интересов граждан Российской Федерации в соответствии с перечнем, утверждаемым Президентом Российской Федерации по представлению Правительства Российской Федерации.

3) Имущество, необходимое для обеспечения деятельности федеральных органов государственной власти, государственных служащих Российской Федерации, работников федеральных государственных унитарных предприятий и федеральных государственных учреждений, включая нежилые помещения для размещения указанных органов, предприятий и учреждений.

Как видно, перечень сформулирован в весьма общем виде и, по сути, носит открытый характер, хотя и может конкретизироваться подзаконными актами, издаваемыми Президентом и Правительством Российской Федерации. Совершенно иное регулирование института публичной собственности применяется на уровне субъектов Российской Федерации. Нормы Федерального закона от 6 октября 1999 г. № 184-ФЗ (в настоящее время действует в редакции от 25 декабря 2012 г.) «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» содержат специальную ст. 26.11 о собственности субъекта РФ. Данная статья появилась в законе в 2003 г. как результат проводимых в то время административной, муниципальной и ряда других реформ (не завершенных вплоть до сегодняшнего дня). Одним из ключевых положений этих реформ стал принцип «деньги следуют за полномочиями», то есть было решено определить исчерпывающий круг дел (предметов ведения) всех уровней власти, определить полный перечень полномочий, необходимых для реализации данных предметов ведения, а затем распределить (перераспределить) все доходные источники и материальные ресурсы в соответствии с потребностями органов публичной власти (теми затратами, которые необходимо нести на реализацию функций). Для Российской Федерации, тем не менее, в силу вышеописанного принципа государственного суверенитета, данный перечень остался открытым, а вот применительно к субъектам Российской Федерации появились нормы, исчерпывающим образом определяющие виды объектов регионального имущества.

Упомянутые нормы ст. 26.11 ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» определили, что в собственности субъекта РФ может находиться имущество, необходимое для осуществления полномочий органами государственной власти по предметам ведения субъектов РФ, государства (в случае их делегирования с федерального уровня) и по предметам совместного ведения России и ее субъектов (разграниченные полномочия), а также имущество, необходимое для участия органов государственной власти субъектов РФ в осуществлении полномочий по предметам ведения государства, а также полномочий по предметам совместного ведения (по принципу добровольного содействия в реализации полномочий). Кроме того, в собственности субъекта России может находиться имущество, необходимое для обеспечения деятельности органов государственной власти субъекта РФ, его государственных гражданских служащих, работников государственных унитарных предприятий и государственных учреждений в соответствии с законами субъекта Российской Федерации и имущество, необходимое для осуществления полномочий, право осуществления которых предоставлено органам государственной власти субъектов Российской Федерации федеральными законами.

При этом перечень видов имущества субъекта Российской Федерации, которые могут находиться в его собственности в связи с необходимостью осуществления полномочий по предметам совместного ведения, определен пообъектно – в виде конкретного перечня (например, имущество, необходимое для материально-технического обеспечения деятельности органов государственной власти субъекта Российской Федерации и его государственных учреждений, включая нежилые помещения для размещения указанных органов и учреждений; архивные фонды и

иное имущество, необходимое для их хранения; имущество, включая защитные сооружения, необходимое для предупреждения чрезвычайных ситуаций межмуниципального и регионального характера, стихийных бедствий, эпидемий и ликвидации их последствий; имущество, необходимое для содержания и обеспечения охраны государственных природных заказников и памятников природы регионального значения; автомобильные дороги регионального или межмуниципального значения, в том числе имущество, необходимое для их обслуживания и т.д.

Такой подход законодателя, с одной стороны, может быть объяснен уже упомянутой целевой правоспособностью субъектов публичной власти, то есть тем обстоятельством, что все органы публичной власти в совокупности своей (хотя и в сочетании с рядом форм прямой демократии) эту власть осуществляющие создаются ради решения конкретных задач. Задачи эти трансформируются в их полномочия, набор которых ограничен и именно для реализации которых требуется некий (ограниченный) набор ресурсов. Вне пределов соответствующих полномочий и предметов ведения не существует какого-либо пространства для деятельности публичной власти и потому перечень видов имущества также является ограниченным.

С другой стороны, если мы признаем применимость такого подхода, не вполне ясно, почему распространяем его исключительно на один из уровней публичной власти, а именно на государственную власть субъектов Российской Федерации. На федеральном уровне, как уже было отмечено, определены лишь пределы (самые общие границы) деятельности федеральной власти, что дает ей практически неограниченную возможность приобретения собственности. На уровне муниципальных образований аналогичный перечень – по уровням местного самоуправления – содержится в нормах ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации». Однако в настоящее время такой перечень, хотя по-прежнему и содержится в Федеральном законе, по сути, является открытым. В положения данного закона регулирующие вопросы собственности муниципальных образований включены нормы о том, что в муниципальной собственности может находиться и любое иное имущество (помимо содержащегося в перечнях), которое органы местного самоуправления сочтут необходимым для осуществления полномочий по решению вопросов местного значения. И только на уровне субъектов Российской Федерации – для вопросов совместного ведения – этот перечень «закрыт».

Таким образом, в настоящий момент, как представляется, на уровне субъектов Российской Федерации существуют существенные ограничения права собственности, не соответствующие положениям ст. 8 Конституции о признании и равной защите всех форм собственности. Более того, само регулирование вопросов собственности субъекта Российской Федерации носит противоречивый и запутанный характер. Так, в соответствии с ч. 1 ст. 26.11 ФЗ от 6 октября 1999 г. № 184-ФЗ (в редакции от 25 декабря 2012 г.) «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» в собственности субъекта РФ может находиться «имущество, необходимое для осуществления полномочий, указанных в ст. 26.2, 26.3, 26.3.1 настоящего Федерального закона». Однако ст. 26.2 называется «Финансовое обеспечение осуществления полномочий органов государственной власти субъекта Российской Федерации по предметам ведения субъектов Российской Федерации», ст. 26.3 – «Принципы финансового обеспечения осуществления органами государственной власти субъекта Российской Федерации полномочий по предметам ведения Российской Федерации и по предметам совместного ведения Российской Федерации и субъектов Российской Федерации» и только ст. 26.3.1 – «Участие органов государственной власти субъектов Российской Федерации в осуществлении полномочий по предметам ведения Российской Федерации, а также полномочий по предметам совместного ведения». Такой подход серьезно осложняет правоприменение, поскольку набор полномочий субъектов РФ не урегулирован в принципе, а общую совокупность предметов ведения приходится «собирать» из статей об их финансовом обеспечении.

Законность, более того, конституционность такого рода решений федерального законодателя вызвала сомнения целого ряда субъектов Российской Федерации. В частности, Правительство Самарской области обратилось в Конституционный Суд Конституции РФ с требованием признать ст. 1 ФЗ от 4 июля 2003 г. № 95-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Федеральный закон “Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации”» (в редакции Федерального закона от 29 декабря 2004 г. № 199-ФЗ) в части, устанавливающей перечни видов имущества, которое может находиться в собственности субъектов РФ, не соответствующей Конституции.

Данные нормы ограничивают право субъектов РФ иметь в собственности любое имущество, не изъятое из гражданского оборота и не ограниченное в обороте, в частности в целях пополнения местных бюджетов, и, тем самым, ставят, по существу, частную форму собственности в доминирующее положение по отношению к публичным формам собственности, ограничивая этим гарантированные Конституцией России права собственников (субъектов РФ) по владению, поль-

зованию и распоряжению имуществом. При этом так же, как было отмечено в заявлении, нарушаются основы конституционного строя Российской Федерации, такие как свобода экономической деятельности и равная защита всех форм собственности. Кроме того, поскольку вопросы управления и распоряжения собственностью субъектов РФ находятся в исключительном их ведении, федеральные органы государственной власти регулировать их не могут.

Конституционный Суд РФ данные требования отклонил [2], указав, что федеральный законодатель, разграничивая в соответствии с Конституцией РФ полномочия между органами государственной власти страны и органами государственной власти ее субъектов, учитывает природу и цели России и ее субъектов как публичных образований, предназначение которых – осуществление функций государства, что предполагает наличие организационно-правового механизма достижения конституционно значимых целей, включая признание, соблюдение и защиту прав и свобод человека и гражданина, что еще раз, с нашей точки зрения, подтверждает тезис о целевой правосубъектности публичной власти.

Руководствуясь этим критерием, федеральный законодатель не только распределяет полномочия между уровнями государственной власти, но и устанавливает применительно к соответствующим полномочиям особенности правосубъектности Российской Федерации и ее субъектов, которые в отношениях, основанных на властном подчинении, выступают в качестве обладающих государственной атрибутикой носителей власти, а в гражданско-правовых отношениях – на равных началах с иными их участниками. При этом, как указал Конституционный Суд РФ, Россия и ее субъекты участвуют в гражданско-правовых отношениях как субъекты со специальной правоспособностью, которая в силу их публично-правовой природы не совпадает с правоспособностью других субъектов гражданского права – граждан и юридических лиц.

В силу правовой позиции, сформулированной Конституционным Судом РФ в Постановлении от 30 июня 2006 г. № 8-П по делу о проверке конституционности ряда положений ч. 11 ст. 154 ФЗ от 22 августа 2004 г. № 122-ФЗ, право собственности субъектов РФ может быть ограничено федеральным законом как нормативным правовым актом общего действия, принимаемым в сфере совместного ведения и определяющим конкретные полномочия и компетенцию органов государственной власти Российской Федерации и ее субъектов.

Следовательно, при осуществлении нормативного регулирования в области разграничения полномочий между органами государственной власти Российской Федерации и органами государственной власти ее субъектов федеральный законодатель – исходя из предназначения государственной собственности как экономической основы для осуществления функций государства и реализации полномочий органов государственной власти – правомочен устанавливать особенности правосубъектности России и ее субъектов в сфере частного права с тем, чтобы на конкретном этапе развития государства достичь поставленных целей и выполнения задач общегосударственного масштаба. Перераспределяя публичные полномочия между Российской Федерацией и ее субъектами, федеральный законодатель вправе, таким образом, определять те виды имущества, которые могут находиться в собственности субъектов России и необходимы для осуществления предоставленных им на этом этапе полномочий. Причем соответствующее имущество, будучи государственной собственностью, должно использоваться органами государственной власти субъектов Российской Федерации не иначе как для осуществления ими своих полномочий в конституционно установленных целях.

Федеральным законом были перераспределены полномочия по осуществлению ряда государственных функций между органами государственной власти Российской Федерации и органами государственной власти ее субъектов. Установлено, что экономическую основу деятельности органов государственной власти субъектов России составляют находящиеся в собственности субъекта страны имущество, средства бюджета и территориальных государственных внебюджетных фондов, а также имущественные права субъекта РФ.

Данные нормы закона, введенные в качестве дополнения в Федеральный закон «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации», детализируются применительно к полномочиям органов государственной власти субъекта РФ по предметам ведения субъектов России и по предметам совместного ведения страны и ее субъектов: в целях осуществления указанных полномочий органы государственной власти субъекта РФ могут создавать государственные унитарные предприятия, государственные учреждения и другие организации; субъект Российской Федерации вправе привлекать заемные средства, в том числе за счет выпуска государственных ценных бумаг субъекта Российской Федерации, в порядке, установленном законами субъекта РФ в соответствии с федеральными законами и нормативными правовыми актами Президента и Правительства России.

Из этого с точки зрения Конституционного Суда РФ следует, что Федеральный закон не препятствует субъектам Российской Федерации использовать установленные законом способы при-

влечения денежных средств и иного имущества для формирования собственных доходов бюджета субъекта России, а указанный перечень видов имущества, которые могут находиться в собственности субъекта государства для осуществления полномочий по предметам совместного ведения Российской Федерации и ее субъектов, не является закрытым и не допускающим наличия в собственности субъекта иного имущества, необходимого для осуществления полномочий органов государственной власти субъекта РФ, в том числе по предметам ведения субъектов государства.

Данную позицию Конституционный Суд РФ развил в Постановлении от 30 июня 2006 г. № 8-П «По делу о проверке конституционности ряда положений ч. 11 ст. 154 Федерального закона от 22 августа 2004 г. № 122-ФЗ «О внесении изменений в законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу некоторых законодательных актов Российской Федерации в связи с принятием Федеральных законов «О внесении изменений и дополнений в Федеральный закон «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» и «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» в связи с запросом Правительства Москвы». Конституционный Суд, как было показано в настоящем исследовании, признал, что, разграничение государственной собственности и передача имущества, находящегося в государственной собственности, осуществляемая в связи с разграничением полномочий между органами государственной власти Российской Федерации и органами государственной власти ее субъектов, не должны быть произвольными. При этом отношения по передаче имущества, находящегося в государственной собственности, обусловливаемые разграничением публично-властных полномочий, не могут регулироваться гражданским законодательством – должны существовать специальные нормы федеральных законов, а также законов и иных нормативных правовых актов субъектов Российской Федерации, на которых и основывается правоприменительная деятельность в этой сфере органов государственной власти России и органов государственной власти ее субъектов. При этом нормами федеральных законов право собственности субъектов РФ может быть ограничено, если такое ограничение необходимо для защиты конституционных ценностей и по своему характеру соразмерно тем конституционно значимым целям, ради которых оно вводится.

Положениями ч. 11 ст. 154 Федерального закона от 22 августа 2004 г. № 122-ФЗ предусмотрено, что имущество, которое может находиться в федеральной собственности, подлежит безвозмездной передаче в федеральную собственность в случаях, если нахождение указанного имущества в собственности субъектов Российской Федерации не допускается, в том числе в результате разграничения полномочий между федеральными органами государственной власти и органами государственной власти субъектов Российской Федерации, или если указанное имущество используется федеральными органами государственной власти, федеральными государственными унитарными предприятиями, федеральными государственными учреждениями для целей, установленных в соответствии с данным Федеральным законом. Порядок передачи имущества из собственности субъекта Российской Федерации включает, во-первых, направление органом государственной власти субъекта Российской Федерации предложений федеральному органу исполнительной власти, осуществляющему полномочия собственника имущества, о передаче имущества и, во-вторых, принятие федеральным органом исполнительной власти решения о передаче имущества, при этом передача имущества из собственности субъекта Российской Федерации в собственность России, не включенного в указанные предложения, не допускается.

По смыслу этих положений безвозмездная передача государственной собственности предполагает необходимость согласованных действий соответствующих органов государственной власти Российской Федерации и органов государственной власти ее субъектов. Тем самым, с точки зрения Конституционного Суда РФ, федеральный законодатель, обеспечивая во исполнение предписаний Конституции Российской Федерации баланс интересов РФ и ее субъектов, исключил возможность принятия федеральным органом исполнительной власти решения о безвозмездной передаче того или иного имущества, находящегося в собственности субъекта Российской Федерации, в федеральную собственность в одностороннем порядке.

То есть при передаче имущества из собственности субъекта Российской Федерации в федеральную собственность права собственника находятся под защитой ст. 35 Конституции РФ, закрепляющей право каждого иметь имущество в собственности, реализуя вытекающие из этого правомочия и гарантии для субъектов данного права в случаях лишения их имущества, в частности при принудительном отчуждении имущества для государственных нужд. Установленный порядок передачи имущества, находящегося в государственной собственности, исключает необходимость принятия судебного решения в каждом из таких случаев, а также выплату равноценного возмещения, что соответствует природе публично-правовых отношений между Российской Федерацией и ее субъектами по разграничению государственной собственности и передаче имущества в результате разграничения полномочий между органами государственной власти России и ее субъектов: имущество, находящееся в собственности соответствующих

публично-правовых образований, предназначено для осуществления органами публичной власти в рамках их полномочий функций государства, а, следовательно, в результате разграничения полномочий между органами государственной власти Российской Федерации и органами государственной власти ее субъектов по реализации этих функций возможна безвозмездная передача имущества, необходимого для осуществления соответствующих полномочий, в целях наиболее рационального его использования в общих публичных интересах.

Здесь, правда возникает существенный вопрос: Конституционный Суд говорит о «возможности» безвозмездной передачи, но совершенно обходит при этом вопрос о добровольности: вправе ли орган публичной власти одного уровня ограничить право собственности другого уровня публичной власти лишь на том основании, что оба они – уровни публичной власти. С точки зрения Конституционного Суда Российской Федерации это, по-видимому, вполне возможно, но, как представляется, такая позиция вступает в неразрешимое противоречие с нормами Конституции РФ, разграничивающими предметы ведения России и ее субъектов. Пункт «д» ст. 71 Конституции РФ говорит о том, что лишь федеральная государственная собственность и управление ею относится к предметам исключительного ведения Российской Федерации (а принятие решения о судьбе имущества публичного собственника, распоряжение им – это и есть акт управления, как было показано в предыдущих разделах настоящего исследования). Разграничение государственной собственности, в соответствии с пунктом «г» ч. 1 ст. 72 Конституции – это предмет совместного ведения Российской Федерации и ее субъектов (что уже, как представляется, исключает возможность принятия одностороннего решения федеральной властью по вопросам управления данным имуществом). Более того, целесообразно решить вопрос и том, правомерно ли многократное разграничение или (если уместен данный термин) периодическое «переразграничение» государственной собственности. Ведь на момент принятия ФЗ 22 августа 2004 г. № 122-ФЗ собственность в Российской Федерации уже была разграничена приложениями к уже упомянутому Постановлению Верховного Совета РСФСР от 27 декабря 1991 г. № 3020-1 «О разграничении государственной собственности в Российской Федерации на федеральную собственность, государственную собственность республик в составе Российской Федерации, краев, областей, автономной области, автономных округов, городов Москвы и Санкт-Петербурга и муниципальную собственность». Вряд ли можно считать «разграничением» изъятие объекта у законного собственника и его передачу в собственность иного лица – именно это сделано в нормах данного ФЗ. Но ведь подобный подход создает почву, по сути, для произвола. В течение ряда лет в отношении региональных властей постоянно выдвигались обвинения, что разграничение собственности на государственную и муниципальную они проводят таким образом, что себе оставляют любое имущество, приносящее доходы, а собственность, содержание которой требует существенных ресурсов (социальные объекты и т.п.) передают муниципальным образованиям. Но чем отличается подход федерального законодателя? Следующим: разграничили собственность, «дождались» существенных вложений в нее со стороны регионов, появления определенного уровня доходности – и «переразграничили», например, в пользу федерального собственника.

Таким образом, «внутри» системы публичной (государственной) собственности конституционно-правовой механизм ограничения права государственной собственности можно определить, в известной степени, как односторонний, распространяющийся исключительно на уровень субъектов Российской Федерации, собственность которых может «разграничиваться» путем ее передачи в федеральное или муниципальное владение. Для федеральной государственной собственности формально предусмотрен такой же механизм, однако его применение возможно исключительно при условии согласия на его применения органов публичной власти федерального уровня: каких-либо механизмов принуждения федерального публичного собственника к «разграничению» имущества в пользу регионов не существует; и, очевидно, они и не могут быть созданы в силу уже упомянутого принципа суверенности государственной власти Российской Федерации.

Ссылки:

1. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 7 июня 2000 г. № 10-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений Конституции Республики Алтай и ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации»».
2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 2 ноября 2006 г. № 540-О «По запросу Правительства Самарской области о проверке конституционности ст. 1, ч. 6 и 8 ст. 2 Федерального закона «О внесении изменений и дополнений в Федеральный закон «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» и ст. 50 ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» // Вестник Конституционного Суда РФ. 2007. № 2.

References:

1. *Decision of the Constitutional Court of the Russian Federation dated June 7, 2000 № 10-P "In the case on the constitutionality of certain provisions of the Constitution of the Republic of Altai and the Federal Law" On general principles of organization of legislative (representative) and executive bodies of state power of subjects of the Russian Federation " 2000.*
2. *Determination of the Constitutional Court of the Russian Federation dated November 2, 2006 № 540-O "Upon request the Government of the Samara region to examine the constitutionality of Art. 1, 6 and 8 hours of Art. 2 of the Federal Law "On amendments and additions to the equations Federal Law" On general principles of organization of legislative (representative) and executive bodies of state power of subjects of the Russian Federation "and Art. 50 of the Federal Law "On General Principles of Local Self-Government in the Russian Federation" 2007, *Bulletin of the Constitutional Court*, no. 2.*